

ВИКТОРИЯ КАН

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА И ТАК КОРОТКА...

* * *

Я боюсь высоты. От неё круговерть пред глазами.
Я хватаюсь в испуге за крепкие поручни слов.
Не молчите, прошу, будто я виновата пред вами,
За незаблемость зыбкую вечных небесных основ.

Я боюсь высоты. От неё то трясёт, то качает.
Распахните, прошу, поскорей в одиночество дверь.
Но куда-то душа по ночам без меня улетает,
Не боясь ни огромной любви, ни великих потерь...

ИРИС

Как огромен раскрывшийся свод
Нежно-синей невысказанной бездны!
Зреет в ней в тишине дикий мёд,
В глубину убегают отвесно
Бледной ночи неясные сны.

КАН (Землянская) Виктория Ивановна — автор трёх книг “Вслед за летом” (2001), “Я ставни распахну” (2003), “Колодезный журавль” (2007); лауреат девятого фестиваля “Оскольская лира” (1997); лауреат третьего фестиваля “Нежегольская тропа” (1999); член Союза писателей России с 2006 г. Печаталась в альманахе “Академия поэзии” (Москва), в журнале “Cosmopoliten” (Москва), в журнале “Карелия” (Петрозаводск), в альманахе “Звонница” (Белгород). Живёт в Белгороде.

Сквозь тычинок резную ограду
Увлекут ароматы весны
По аллеям цветочного сада.
Взгляд осилит таинственный путь —
Зарожденье дышанья цветка.
В чаше ириса плещется суть:
Жизнь прекрасна и так коротка...

* * *

Нежданные тревожные звонки
Из прошлого врываются внезапно,
На коже поднимают волосы,
И сразу ног не переставить ватных.
Забытый тембр в оглохшей тишине
С большим трудом угадываю смутно.
Зачем через года звонишь ты мне?
Ужель поддался слабости минутной?
Пустой и ровный длинный разговор —
Волной воспоминанья наплывают,
Не наломать опять бы кучу дров
Для жаркого костра. Еретиков сжигают.

ЗАМУЖЕМ

Десять лет “без права переписки”...
Узок мир через дверной “глазок”.
Из вчера в сегодня путь был близкий,
Из сегодня в завтра путь далёк.

Десять лет в домашнем “чёрном списке”
За неосторожные слова,
За похлёбку из глубокой миски,
Окольцованные “птичьи”, но права.

Горечь — первый признак женской осени...
Десять лет, потраченных напрасно...
Но манит свободой прорубь просини,
И тревожит свет калины красной...

ПОЛНОЛУНИЕ

Вскрикнула испуганно пичуга
И затихла за стеной тумана.
По волнам полночного обмана
Дом плывёт в бескрайних травах луга.
В голубых просторах бродят тени
Старых яблонь группой сплочённой.
Запах мяты и антоновки мочёной
Дразнит ноздри, наполняя сени.
Скрипнет дверь. Я, от восторга тая,
Проскользну серебряною рыбкой
В лунный свет, таинственный и зыбкий,
В мир волшебный, без тебя, без края...

* * *

Не читается и не пишется...
Отзвук счастья угас, не слышится.
Только чаще и чаще кажется,
Что судьба моя кем-то вяжется.
Много серого, много чёрного,
И узора не разгадать.
Говорила прабабка учёная:
“Ты сама научись вязать.
За петелькой петля,
За рядочком рядок,
А запуталась нить —
Разгляди узелок.
Не распутаешь — жизнь не сложится,
Жизнь не сложится — занеможется...”

Занеможелось... А кого винить?
Просто день такой. Оборвалась нить...

СОНЕТ

*Кто дожидает считанные дни —
ждёт от врачей надежды на здоровье.*

У. Шекспир

Как страшно знать... Но верить до конца —
В чудесное своё выздоровленье.
Шаманским перезвоном бубенца
Будить слепца случайное прозреньё.
Зачем? Зачем, потратив столько дней
На горечь безнадежную больницы,
На взгляды отведённые людей,
На жалость и жестокость в чуждых лицах,
Теперь на Бога тайно уповать?
Перелистнув последнюю страницу,
С надеждой слабой твёрдо дописать
Две круглых цифры к строгой единице.
Как страшно знать! Аз, буки, веди...
Как больно точно знать!
Своей рукой, начав, не дописать:
“Финита ля комеди...”

СОНЕТ

Никак не оторвётся лист последний
От ветки полусонного куста.
Мне кажется, что это неспроста
Сгущаются вокруг чужие тучи,
И синий блеск раскатистых созвучий
Ударил в перекрытия моста.
О, краткий миг пред гибелью листа!
Над ним навис копытом всадник Медный,
А лист багряный так покорно тих,
Что вместе с ним печалится мой стих.
Что лучше — быть живым иль вечным вечно?
От бурных чувств до снега трепетать
Иль гордо в одиночестве стоять
Над временем, летящим быстротечно?